

Промедлив несколько секунд, Гу Лан был вытащен из машины Гу Хаошэном, который почувствовал запах бензина. Гнев на его лице стал почти осязаемым. Он рвал одежду Гу Лана, оттащил его подальше и с силой пнул в колено, заставив того упасть на колени. Голова Гу Лана была прижата к земле рукой Гу Хаошэна.

— Боишься? — холодно спросил Гу Хаошэн, глядя на него.

В этот момент Гу Лан почувствовал волну страха, обрушившуюся на него. Перед разъяренным Гу Хаошэном он казался ничтожным насекомым.

— Как у тебя может не хватить даже такой малости смелости? — Гу Хаошэн усмехнулся, выхватив зажигалку из рук Гу Лана.

Он зажег пламя, его выражение стало еще мягче, словно он учил младшего, как правильно делать то, что нужно.

— Смотри.

Зажигалка точно упала на то место, где сидел Гу Лан. Бензин, уже разлитый вокруг, мгновенно вспыхнул. На глазах у Гу Лана, который постепенно приходил в себя и начинал испытывать ужас, фургон с грохотом взорвался.

Психологическая защита Гу Лана полностью рухнула. Он одной рукой обхватил ногу Гу Хаошэна и разрыдался.

Как они справились с ситуацией, Линь Су не помнил. Он и Цинь Мяо сопровождали Гу Хаошэна и Гу Яня в больницу, где провели подробное обследование. Весь этот процесс Линь Су молчал, пока ему не вручили результаты анализов.

Гу Янь с улыбкой успокоил своего мальчика:

— Все в порядке, посмотри.

Все в порядке...

Линь Су тоже повторял себе это, но сцена, где машина Гу Яня была мгновенно разбита, снова и снова прокручивалась в его голове.

Он хотел плакать, но слезы не шли.

За двадцать лет своей жизни, даже тогда, когда Цзян Яньвань отравила его и он был на грани жизни и смерти, Линь Су никогда не испытывал такого страха. Оказывается, когда страх достигает предела, даже мысль о том, чтобы умереть вместе с любимым, кажется слишком запоздалой. Как Гу Янь осмелился развернуть машину? Да, он хотел спасти дядю и тетю. Линь Су все понимал, все знал, но что, если...

Что, если у Гу Яня не хватило бы навыков, и он погиб бы?

Если бы Гу Яня не стало, что бы он делал?

Линь Су снова и снова вспоминал это, и даже сейчас, когда Гу Янь крепко держал его за руки, он чувствовал, как холод пробирается до самых костей. В этом огромном мире, казалось, не осталось места, где он мог бы укрыться.

Линь Су хорошо скрывал свои чувства. Беспорядки оставили на совести Сун Цюаня. Гу Лан осмелился на такое, и Гу Хаошэн потребовал, чтобы он заплатил жизнью. Вернувшись домой, в ту же ночь у Линь Су поднялась температура.

Его тело пылало, и Гу Хаошэн сразу же вызвал скорую помощь. До приезда машины Линь Су смутно почувствовал, как сердце сжалось. Даже после приема лекарств он продолжал корчиться от боли в объятиях Гу Яня. Линь Су трясся, его губы посинели, он словно не чувствовал боли, или боль уже притупилась.

— Янь... Брат Янь...

Линь Су едва выдавил из горла несколько слов. Его держал на руках Гу Янь, они сидели в машине скорой помощи. Несмотря на лекарства и кислородную маску, он не мог перестать дрожать. Монитор сердца издавал прерывистые звуки «бип-бип», и даже ногти юноши приобрели легкий фиолетовый оттенок.

Этим телом Линь Су, казалось, больше не управлял. Он с трудом дышал, приоткрыв рот, и больше не мог произнести ни слова.

Все усилия Гу Яня по восстановлению здоровья Линь Су оказались напрасными.

Гу Сяожань срочно приехал из Юньчэна. После осмотра с несколькими специалистами его лицо стало мрачнее тучи.

— Что случилось? — Гу Сяожань еще не знал о выходке Гу Лана и говорил с раздражением. — Какой такой стресс?!

Цинь Мяо, только что переставшая плакать, снова покраснела:

— Как дела, Сяожань?

Гу Сяожань нахмурился и через некоторое время выдавил:

— Легкая сердечная недостаточность.

Дыхание Гу Яня дрогнуло, он закрыл глаза.

Гу Сяожань продолжил:

— Ждать больше нельзя. Здесь, самое позднее через три дня, я организую операцию.

Грохот столкновения продолжал звучать в ушах Линь Су. Во сне Гу Янь не смог избежать трагедии. После удара Гу Лан со смехом поджег бензин, и Линь Су даже не смог добраться до тела Гу Яня. Огонь не давал ему подойти. Линь Су был в отчаянии, а затем на его лице появилась странная улыбка, и он бросился в пламя.

Если Гу Яня нет, зачем ему жить?

Линь Су прошел путь от отстающего ученика до поступления в Университет А. В средней школе Линьшуй до сих пор ходят легенды о его невероятном успехе. Он был красив, хорошо учился, умел рисовать и готовить. Эти качества могли бы принести пользу любому человеку, но Линь Су не придавал им значения. Без Гу Яня он был бы тем самым презренным насекомым, утонувшим в грязи семьи Линь. Гу Янь постепенно вытаскил его из этой трясины, и Линь Су отдал ему все свое сердце. Все, что он делал, было ради того, чтобы быть ближе к миру Гу Яня.

Но теперь этот удар показал, что все это было иллюзией. Линь Су погрузился в пустоту, вызванную огромным страхом, он был как брошенный зверек, прячущийся в темном углу и тихо плачущий.

За одну ночь электронные приборы подавали сигнал тревоги пять раз. Линь Су почти не мог лежать от боли, Гу Янь держал его и беспрестанно говорил ему на ухо.

— Брат Янь здесь, рядом, чувствуешь? — спросил Гу Янь.

Линь Су хотел сказать, что чувствует, но не мог ответить.

— Не бойся, брат Янь больше не будет тебя пугать, — в голосе Гу Яня появились нотки тревоги.
— Сяо Су, очнись, не пугай меня.

Именно эти слова вытащили Линь Су из мокрого и отчаянного сна. Он резко открыл глаза, и на мгновение его голова опустела.

Линь Су долго не мог прийти в себя, с трудом повернул голову и увидел Гу Яня, который дремал рядом.

Все странные и необычные образы промелькнули перед Линь Су, как калейдоскоп. Ему казалось, что он заново прожил свою жизнь, но реальность была совершенно иной.

Линь Су снова вспомнил искалеченный кузов машины, но, увидев рядом Гу Яня, он наконец убедился, что опасность миновала. Линь Су словно очнулся ото сна, но, как только он пошевелился, острая боль в сердце напомнила о себе.

— Мм... — Линь Су нахмурился.

Гу Янь мгновенно проснулся.

— Сяо Су?! — Гу Янь сел.

Линь Су с трудом выдавил улыбку, позволив Гу Яню поднять его. Он обхватил плечи Гу Яня и, не дожидаясь, пока тот позовет врача, поспешно поцеловал его. Затем Гу Янь отступил, а Линь Су наступал, и этот поспешный поцелуй вдруг стал страстным.

Ничего не поделать...

У Гу Яня защемило в носу, он прижал затылок Линь Су к себе. Он боялся лишать Линь Су воздуха, но в то же время хотел вобрать его в себя целиком. Он так боялся, что состояние Линь Су оставалось на грани катастрофы. Гу Янь не мог сразу вытащить его из этой пропасти, он мог только окружить его цветами и мягкими подушками, чтобы Линь Су чувствовал себя немного комфортнее и не видел бездны под ногами. Теперь же, после удара Гу Лана, половина тела Линь Су оказалась на краю. Гу Янь наконец понял: если он умрет, умрет не только он один.

Гу Сяожань сделал все возможное, чтобы облегчить состояние Линь Су, но побочные эффекты сердечной недостаточности было невозможно избежать. Через три дня должна была состояться операция, и Гу Янь не отходил от Линь Су ни на шаг. Линь Су сейчас не мог лежать ровно, поэтому Гу Янь целыми днями держал его на руках, даже спал с ним. Иногда, когда они разговаривали, тело Линь Су внезапно напрягалось, и Гу Янь, подавив панику, слегка поворачивался и нажимал кнопку вызова, повторяя:

— Все в порядке, все в порядке.

Но как все могло быть в порядке?

Линь Су стиснул зубы, переживая очередную волну боли, и медленно разжал руку, державшуюся за одежду Гу Яня. Затем он открыл глаза:

— Брат Янь...

— Я здесь, — Гу Янь отодвинул волосы, мокрые от пота, со лба Линь Су, его голос был мягким.

— Послезавтра операция, боишься?

— Нет, — Линь Су прошептал. — Хочу жить.

— Сяожань нашел лучших специалистов по кардиологии. После операции, Сяо Су, ты больше не будешь чувствовать боли, — Гу Янь тихо проговорил, словно обращаясь к Линь Су, но в то же время к себе.

— Хорошо.

Линь Су только улыбался. Казалось, он потерял контроль над своим телом, и теперь понимал, что значит быть беспомощным.

Накануне операции Гу Янь всю ночь сидел с Линь Су на кровати, глядя на его лицо. На следующее утро Линь Су отвезли в операционную. Из-за предварительно введенного наркоза он не проснулся, но Гу Янь держал его за руку до самого входа, передавая все, что можно и нельзя сказать, через тепло своего прикосновения.

Цинь Мяо положила руку на плечо сына. Гу Янь посмотрел на нее и улыбнулся:

— Мама, Фаньтун и Фаньхэ накормлены?

— Да, — Цинь Мяо тихо ответила. — Когда Сяо Су проснется, Фаньхэ, возможно, снова поправится.

Гу Янь рассеянно ответил:

— Кормите их поменьше.

В середине операции врач вышел, его белые перчатки были в крови. Он быстро отдал указания медсестрам у двери и снова вернулся в операционную.

<http://bllate.org/book/16799/1565060>